

* * *

*там, где ночь ещё нежна и луна необратима,
перспектива неважна и добро непобедимо,
где раскидистая ель
густо прячет в ветках белку,
я тогда и я теперь
рассуждаю слишком мелко.
гаснет, гаснет,
не погас,
цвет распался на оттенки.
странно, что не будет нас,
будет ель и, может, белки.*

* * *

*В углу дрова.
В дровнице привидение.
Печатная машинка режет слог.
Все чётное останется под линией,
Нечётное возьму с собой,
Все степени, все двойки, все проклятья,
Все самые любимые слова.
Вот ниточка простая на запястье.
Закатанные к локтю рукава.
Простая жизнь.
Корявые поленья.*

*Обычная и тёплая земля.
Тот самый миг ещё до пробужденья,
Когда сквозит от брёвен по-весеннему,
И с головой укрывшаяся я.*

* * *

*Так ветерок за шиворот – играет.
И в голове прохлада и ни строчки.
И девушка немодная, другая
Задумчиво кусает ноготочки.
А там давно сочатся трубы в небо,
И оттого закат такой богатый.
Я улечу. «Не улетай, куда ты?»
Сухое горло, маска и Москва.
Все экзистенциально, Домодедово.
Туман, багряный всполох, это флаг.
Другая жизнь, в распахнутом пальтишке,
Стихи на полке, всюду, всюду книжки.
Отсутствие материальных благ.
Такой закон: задерживая взлёты,
Тяжёлый дым рождает облака.
И кажется: ну только бы строка –
Тогда поймёшь, поймёшь наверняка,
Узнаешь, кто ты.*

* * *

Небо низкое: будет дождик
Безо всяких на то примет.
Тишина, напевает Дворжак
Здесь: *andante, sfumato* – свет

В залихватских мазках по фону
Нежным маслом и кистью сухой.
Первых яблонь жужжащая крона,
Белоснежный и праведный зной.

* * *

Марине Ф.

Приходит соседка в платочке,
приносит для сына батут.
Я первая прыгну, сыночек,
до неба и там подожду.
Куда ты спешишь, мой весенний,
моя роковая весна?
Бежит, разбивая колени,
но всё заживёт после сна.

* * *

Кому похудеть, кому поправиться,
А моим лёгким – расправиться,
И вылечиться, и исцелиться.
Скрипучие рифмы старой больницы.
Окно закрывается, слетают белые корочки,
Деревянное, на три щеколдочки.
Дамы в соседних палатах говорят о политике,
О собачке, о дочке, о доме в Болгарии,
О том, как вредны статины и анальгетики,
О преувеличенной смертности в ковидарии.
На яблоне стойко осталось три яблока.
Вдох, выдох, ребро, рука.
В кормушке для белок грибы: сыроежки.
Люди без курток в наушниках на пробежке.
Зелёная зона, желтеют берёзы.
Алёша проснулся.
Вдох, выдох, повсюду вдох, выдох.

* * *

Мёртвые завидуют живым,
Им не нужен жертвенников дым.
Рюмки водки, столики, оградки
И клубника жирная на грядке.

Я за мёртвых, как одна из них,
Если не сегодня, то когда-то
Написать хотела этот стих
Для живых и этим виноватых.

(И мораль, что миг неповторим
И как сложно снова стать живым.)

* * *

Я могла бы собрать землянику
и подставить ладошки под дождь.
Отчего так невнятно живёшь,
что, оставшись без малого права
выходить – это вовсе не травма, –
не лишилась почти ничего?

Наше облако белого света
из весны переносится в лето.
Это боязно, но ничего...

Как шумит молодая дубрава,
как стрекочут в траве, как пищат,
я не помню. Проверила чат:
здесь «корона» и всюду «корона»...
Я могла б собирать землянику.
Но как будто нормально и дома.

* * *

У вас такие умные глаза,
Такая неприкрытая улыбка
И – радости о Духе преизбыток –
У вас такие добрые глаза.

97

У вас такая крепкая ладонь
И щёки – как бывают на иконах.
За нарушение всяческих законов
Мой взгляд – случайный – обречён.

У вас такая ровная спина.
Весь в чёрном, в темноте; от тонкой свечки
Медовый свет рисует ваши плечи.
Но тишина, должна быть тишина.

* * *

Бывает, купишь в марте роз –
И вся земля порозовела,
Лишь ослепительных берёз
Изгиб несмелый.

Бывает, в марте выйдешь в лес –
Покачивая ветку ивы,
Паук, спустившийся с небес,
Блестит на солнце сиротливо.

Бывает редкая весна,
Когда в застенчивости клёна
Вдруг прорастают семена
Как исполнение закона.

НА ДРУГОМ КРАЮ САДА

завершился шестоднев.
гладь речная, юный лев
наклонился над водой
и увидел, что живой.

говорит: «спасибо, князь,
и за имя, и за вязь
из лиан и сельных трав.
ты велик и в правде прав.

пчёл воздушный перелив,
плода всякого налив.
вот барашек у куста:
шерсть блестящая густа».

рёк задумчиво Адам:
«я тебе его отдам».
лапой хлопнув по воде,
лев подумал: «быть беде...»

АЗБУКА

А

Азия так велика,
что, если пешком пройти Азию,
можно превратиться в старика.

Б

в городе Берёзовском жил да был поэт.
жил, был, жил, был.
жил, был, жил, был.
а потом взял и переехал.
больше в том городе ничего интересного нет.

И, Й

к нам из Индии приехали йоги.
у них вместо рук ноги
и вместо ног ноги.

У

в городе Улан-Удэ
птицы ходят по воде.
где, где, где?
в Улан-Удэ.
ну тогда не «где», а «гдэ».

Ц

сколько конфет
входит в целлофановый пакет?
пятнадцать леденцов,
двадцать леденцов,
тридцать леденцов
(зависит от размера пакета).

какая конфета
самого вкусного цвета?
на этот вопрос учёные пока не нашли ответа.

